

КОЛОЖСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ Г. ГРОДНѢ.

а правомъ высокомъ берегу р. Нѣмана, близъ впаденія въ него рѣчки Городничанки, надъ крутымъ обрывомъ, возвышается Коложская Борисоглѣбская церковь, древнѣйшій православный храмъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Церкви этой части Россіи въ первыя времена христіанства ничѣмъ не отличались отъ построекъ остальной Руси въ княжескій періодъ: повидимому, одни и тѣ же зодчіи строили храмы, ибо вездѣ замѣчается одинаковый планъ, одинаковый наружный видъ, одинъ и тотъ же способъ кладки. И дѣйствительно, этотъ край много вѣковъ жилъ общою жизнью съ остальною Русью, испытывалъ тѣ же самыя судьбы, вмѣстѣ стоналъ подъ игомъ татарскаго нашествія, пока не сдѣлался составною частью Литовскаго княжества, а вмѣстѣ съ нимъ былъ захваченъ Польшею.

Отнынѣ наступило тяжелое время для русской народности и православной вѣры, и древнѣйшій храмъ Коложскій сохранился до нашего времени какъ бы какимъ-то чудомъ. А между тѣмъ, этотъ знаменитый памятникъ родной старины находится въ настоящее время въ самомъ печальномъ состояніи. Берегъ рѣки все больше и больше подмывается водою; у самой церкви пасется скотъ, который еще болѣе обваливаетъ и обсыпаетъ землю; ближе къ Нѣману, внизу подъ горой, можно видѣть кучи мусору отъ упавшихъ стѣнъ самой церкви; на глубинѣ 5—6 сажень, по отвѣсу отъ основанія Коложской церкви, въ песчаномъ грунтѣ, наполненномъ человѣческими костями, виднѣются куски битой посуды первобытнаго вида, обдѣланные и необдѣланные кремни, пепель, уголь, сплавы и т. п. предметы. Какимъ образомъ все это попало на такую глубину, и до сихъ поръ остается неразрѣ-

шеннымъ вопросомъ. У подошвы горы, изъ подъ большихъ булыжныхъ камней, выбиваются 2 прозрачныхъ источника. Къ нимъ весьма многіе ходятъ умываться и пить воду и считаютъ ее цѣлебною.

Отъ Нѣмана поднимаемся на холмъ, чтобы подойти къ самому храму. Хотя подъемъ этотъ и утомителенъ нѣсколько, но васъ за это вознаградитъ величественный видъ полуразрушеннаго храма, стѣны котораго украшены разноцвѣтными изразцовыми крестами и многоугольниками.

Коложскій храмъ построенъ до XII в., на западной окраинѣ г. Гродны (въ старину „Городень“ и „Городище“). Въ то время городъ этотъ былъ столицею удѣльнаго русскаго княжества, что видно изъ Ипатьевской лѣтописи (т. II подъ 1128 г.), гдѣ сказано, что Гродною владѣлъ Всеволодъ Давидовичъ, правнукъ Ярослава Мудраго, котораго называли княземъ Городенскимъ *).

Названіе свое церковь получила уже позднѣе отъ Псковскаго пригорода Коложе. Въ 1405 г. великій князь литовскій Витовтъ, при нашествіи на Псковъ, уничтожилъ названный пригородъ и 11,000 плѣнныхъ поселилъ вблизи церкви св. Бориса и Глѣба. Плѣнные, въ воспоминаніе о своей родинѣ, и назвали эту мѣстность Коложею. (Названіе „Коложскій“ встрѣчается въ актахъ XVI и XVII в.).

Съ незапамятныхъ временъ при Коложской церкви былъ основанъ монастырь. Этотъ монастырь пользовался правами самоуправленія и обладалъ большими средствами, которыя образовались отъ пожертвованій разныхъ лицъ. Такъ, въ 1500 г. великій князь литовскій Александръ далъ монастырю въ даръ садъ около Коложи, причемъ въ грамотѣ упоминается, что онъ даритъ это изъ уваженія къ древней святынѣ **). О древности храма свидѣтельствуетъ также архимандритъ И. Кульчинскій въ своемъ инвентарѣ, въ 1738 году. Византійскій стиль церкви ясно сохранился и по настоящее время, такъ какъ архитектура ея уцѣлѣла въ первоначальномъ видѣ безъ капитальныхъ поправокъ и пристроекъ, и зодчій-грекъ не поскупился развернуть свой талантъ

*) Подробнѣе можно ознакомиться съ исторіей города и храма въ древнѣйшихъ актахъ и грамотахъ, хранящихся въ центральномъ архивѣ г. Вильны и въ инвентарномъ описаніи архим. Игнатія Кульчинскаго.

**) „Живописная Россія“ Киркора.

и въ декоративной, и въ конструктивной части постройки. Относительно внутренняго расположенія она имѣетъ большое сходство съ древнимъ Аѳинскимъ соборомъ, церковью Абхазіи въ Лехнѣ *) и съ нашими древнѣйшими храмами Кіева, Новгорода и др. городовъ. Способъ кладки стѣнъ и матеріалъ такой же, какъ у кіевскихъ церквей: тщательно обдѣланный кирпичъ плитняковой формы, дикій камень и кувшинной формы голосники, все это связано цементомъ, состоящимъ изъ извести, крупнаго песку, битаго кирпича и угля. Толщина раствора цемента иногда больше, чѣмъ толщина кирпича, что составляетъ отличительную особенность строительнаго искусства древней Византіи.

Церковь имѣетъ по плану форму продолговатаго прямоугольника, съ тремя алтарными полукруглыми выступами. Длина ея вмѣстѣ со стѣнками разсѣяется $10\frac{1}{2}$ саженимъ, ширина около $6\frac{1}{2}$ сажени. Высота ея доходитъ до 13 аршинъ, и въ верхней части замѣтна болѣе поздняя кладка—XVI и XVII столѣтій. Внѣшняя часть стѣнъ не оштукатурена и онѣ украшены пилястрами (т. е. колоннами, на половину или менѣе того выдающимися изъ стѣны) изъ особо-выдѣланнаго кирпича, полукруглой формы. Такихъ пилястръ на сѣверной стѣнѣ 5 и на южной было столько же; западная же стѣна украшена 4-мя. Большую оригинальность и красоту церкви придаетъ также и то, что стѣны ея снаружи украшены, кромѣ того, выпуклыми и плоскими, поливными изразцами (кафлями) зеленого, желтаго и лилово-золотистаго цвѣта. Эти кафли расположены въ видѣ крестовъ всевозможныхъ формъ, величиною отъ $10\frac{1}{2}$ вершковъ до $1\frac{1}{4}$ аршина. Къ сожалѣнію, давность времени уничтожила уже нѣкоторыя изъ этихъ украшеній, хотя болѣе нужно удивляться тому, что многія изъ нихъ сохранились въ теченіе болѣе 700 лѣтъ, не смотря на то, что церковь служила иногда и крѣпостью.

Крыша церкви сдѣлана была изъ цвѣтной глазурованной черепицы, красивой формы, что видно изъ образцовъ, найденныхъ въ срединѣ храма, на глубинѣ около 3-хъ футовъ. Въ настоящее время отъ нея не осталось почти и слѣдовъ, такъ какъ, по преданію, уже въ XVI столѣтіи она разрушена была вмѣстѣ съ частью свода при бомбардировкѣ холма и церкви.

*) Древняя архитектура Грузіи, проф. Кондакова.

Своды же и верхняя часть стѣнъ съ карнизами уничтожены были при осадѣ г. Гродны Карломъ XII. Сильно пострадала тогда Коложская церковь, но еще долго, до 1845 г., службы совершались въ церкви подъ деревянную кровлю. Въ послѣднее время она окончательно обветшала и обѣднѣла; дурное веденіе хозяйства лишило ее средствъ, и во время уніи не только были разрушены всѣ имѣнія монастыря, но и братія была нерѣдко разгоняема и нищенствовала.

Площадь внутренняго помѣщенія Коложской церкви, не считая алтарной части, занимаетъ 310 квадратныхъ аршинъ, ширина ея $15\frac{1}{2}$ арш., а длина до алтаря около 20 ар. Стѣны имѣютъ въ толщину 1 арш. и 11 вершковъ, причемъ внутри ихъ есть проходы, ведущіе отъ алтаря на хоры (рис. 3, Д). Три алтарныя арки имѣютъ полукруглую форму, причемъ высота средней достигаетъ 12 арш.

На стѣнахъ, внутри церкви, можно видѣть множество открытых круглыхъ отверстій разной величины. Это и есть мѣста замѣчательныхъ голосниковъ кувшинной формы, расположенныхъ горизонтальными рядами, въ шахматномъ порядкѣ. Голосники эти сохранились только въ стѣнахъ древнѣйшей кладки и подъ ступенями лѣстницъ, идущихъ въ стѣнахъ изъ алтаря; въ позднѣйшей же надстройкѣ ихъ нѣтъ. По величинѣ *) они единственные изъ всѣхъ, извѣстныхъ до настоящаго времени на Руси. Формою своею эти кувшины напоминаютъ древнія греческія амфоры безъ ручекъ. Существованіе въ Коложской церкви голосниковъ указываетъ на ея глубокую древность, и нужно думать, что въ акустическомъ отношеніи этотъ храмъ представлялъ нѣчто весьма замѣчательное, такъ какъ почти вся внутренняя часть храма состояла изъ подобныхъ резонаторовъ.

Внутри храма еще уцѣлѣли 4 столба: два изъ нихъ, четырехгранной формы, находятся у алтаря, а два, цилиндрической, посреди церкви. Какъ видно, было 4 круглыхъ столба и на нихъ опирались церковные своды и куполь; еще не достааетъ двухъ четверогранныхъ столбовъ, находившихся за цилиндрическими

*) Вышина голосниковъ отъ $15\frac{1}{2}$ до 20 дюйм., діаметръ ихъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ отъ 8 до $11\frac{1}{2}$ д., діаметръ дна отъ $4\frac{1}{4}$ до $6\frac{1}{4}$ д., а діаметръ отверстія горлышка отъ $2\frac{3}{4}$ до $4\frac{1}{4}$ дюйм., толщина стѣнокъ отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 линій.

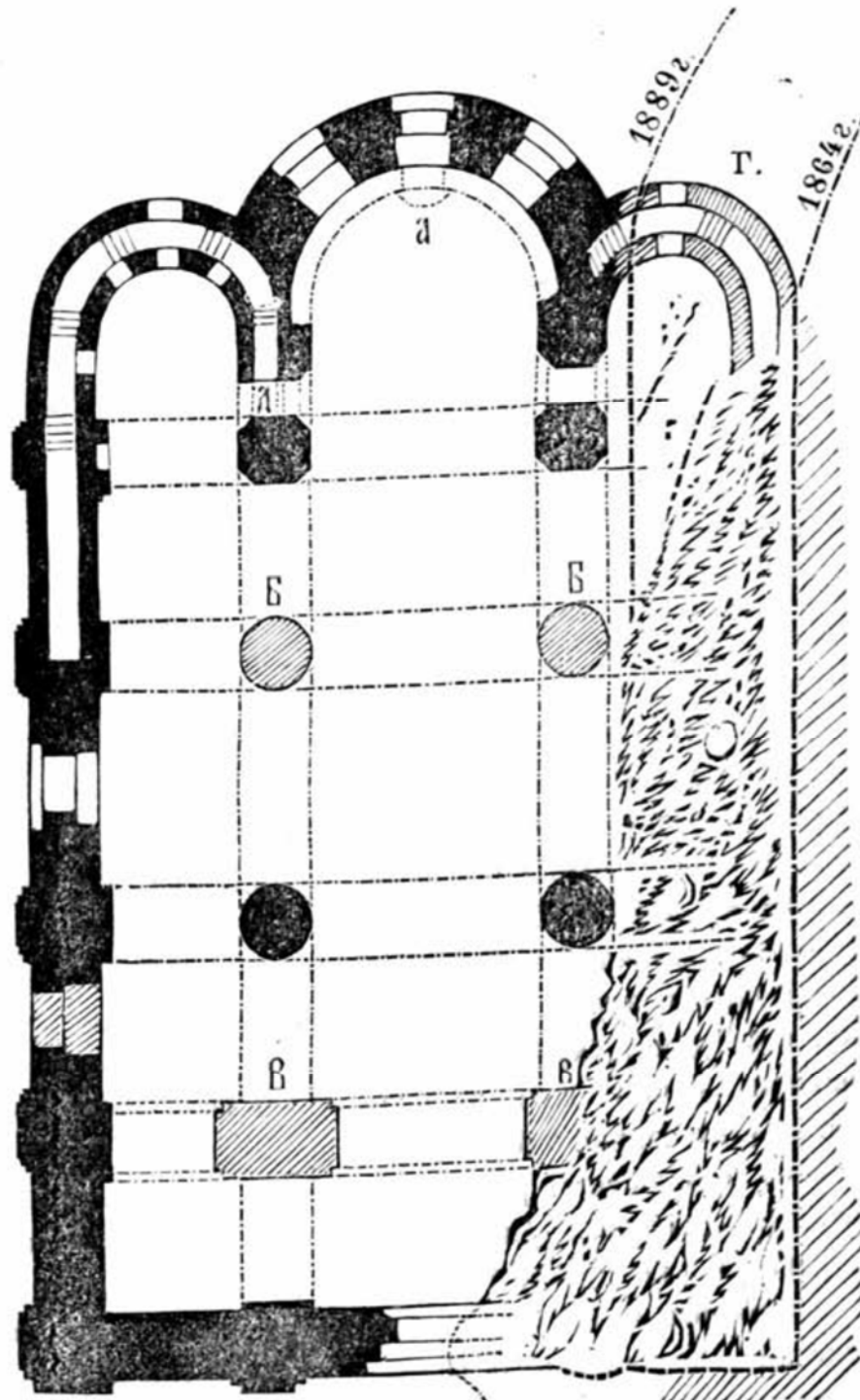
столбами, со стороны главнаго входа въ церковь. Эти столбы отдѣляли корабль, или нефъ храма, отъ притвора (рис. 3, В). Объ этомъ, между прочимъ, свидѣтельствуютъ и слѣды фундамента, и Кульчинскій въ своемъ инвентарѣ. На цилиндрической части столбовъ находятся толстыя цементныя плиты, квадратной формы, съ усѣченными углами. Онѣ служатъ какъ бы капителями. Диаметръ круглыхъ столбовъ равняется $1\frac{3}{4}$ арш.

Противъ столбовъ на стѣнахъ внутри церкви расположены симметрично пилястры. Этотъ прекрасный приѣмъ служилъ для прочности сводовъ и, въ то же время, украшалъ внутреннія стѣны. Въ нижнихъ частяхъ стѣнъ имѣются разныхъ величинъ ниши для сидѣнья и видны также сѣдалища для пресвитеровъ; шли они по стѣнѣ главной алтарной части, замыкаясь пилястрами (рис. 3, А). Дверей въ этомъ храмѣ было 3; изъ нихъ сохранились, и то на половину только, главныя входныя двери съ полукруглою перемычкою.

Окна сохранились только въ алтарной части храма; въ стѣнахъ же сѣверной и западной они не уцѣлѣли, хотя, по свидѣтельству арх. Кульчинскаго, и были еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Перемычки этихъ оконъ полуциркульныя изъ лекальнаго кирпича и опираются на цементныя плиты. Въ каждомъ полукружїи алтаря такихъ оконъ 3. Этотъ древнѣйшій строительный обычай сохранился до XII в. Простѣнки между окнами съ наружной стороны стѣнъ алтаря превосходно украшены изразцовыми крестами и многоугольниками, но, къ сожалѣнію, немногого изъ всего этого сохранилось. Внутреннія стѣны были расписаны фресками, что обнаружилось при устройствѣ часовни въ средней алтарной части въ 70-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Такъ, при отбивкѣ старой штукатурки открыты были въ алтарѣ два ангела; между алтарными арками изображены были луна и солнце, но ихъ, въ свое время, заштукатурили. Иконостаса не было уже и въ XVIII стол., какъ свидѣтельствуется арх. Кульчинскій, но слѣды его сохранились до послѣдняго времени—на столбахъ у алтаря.

Каменной колокольни при Коложской церкви въ древности не существовало, что видно изъ плана храма чисто византійскаго происхожденія, но деревянная, небольшая была еще недавно. Она была построена въ XVII или XVIII столѣтіи, что можно заключить по стилю ея, и разобрана вслѣдствіе ветхости.

Внутри церкви, у лѣваго клироса, есть входъ въ склепъ—усыпальницу, и тутъ же лежитъ надгробная плита 1784 г. супруги князя М. В. Голицына, урожденной Головиной. Были здѣсь и

0 1 2 3 саж.

арш. 3 2 1. 0
 Планъ
 Коложской церкви

другія плиты, болѣе древнія, съ славянскими надписями, но свалились въ р. Нѣманъ вмѣстѣ съ южной стѣной и правымъ клиросомъ, въ 1853 году. Въ числѣ упавшихъ въ воду была плита подскарбія Богуша Боговитиновича, горячаго ревнителя православія и защитника Коложской церкви въ XVI столѣтіи.

Уже въ 1864 г. эта древняя церковь имѣла такой грустный видъ, какъ представлено на приложенномъ рисункѣ (первомъ). А между тѣмъ, съ того времени многое измѣнилось къ худшему: въ р. Нѣманъ обсыпалась еще часть берега, а вмѣстѣ съ нею и часть юго-восточной алтарной стѣны (рис. 3, Г). Хотя въ началѣ 60-хъ годовъ и были принимаемы мѣры для укрѣпленія берега, но онѣ, къ сожалѣнію, не были доведены до конца.

Этотъ крупный обвалъ, показанный на планѣ (рис. 3, Г), совершался въ теченіе 25 лѣтъ, и если р. Нѣманъ и далѣе будетъ продолжать свою разрушительную работу, то еще и намъ придется увидѣть полное уничтоженіе драгоцѣнной русской святыни первыхъ временъ христіанства. А между тѣмъ эта церковь—одинъ изъ древнѣйшихъ историческихъ памятниковъ православія въ здѣшнемъ краѣ!

По этому поводу считаемъ нужнымъ привести рассказъ о казначея Супрасльскаго монастыря, бывшаго монаха Коложскаго, до самаго его разрушенія: „Я помню время, говорилъ онъ, когда по берегу Нѣмана около церкви можно было ѣхать въ двухъ экипажахъ рядомъ. Но вотъ берегъ началъ осѣдать, осыпаться. Этому весьма много способствовало то обстоятельство, что на противоположномъ берегу еврей, содержатель бань, устроилъ небольшую плотину: послѣдняя, укрѣпляя лѣвый берегъ, способствовала болѣе сильному напору воды на правый. И вотъ результатъ этой постройки: тамъ широкій берегъ, огородъ, деревья..., на правомъ постепенное разрушеніе русской святыни, которое грозитъ ей окончательною гибелью. Сначала церковь дала трещины, такъ что запрещено было въ ней служить (1845 г.), позднѣе часть храма съ крышею рухнула въ рѣку (1853 г.), а недавно, какъ было сказано, берегъ еще болѣе обвалился. Прискорбно видѣть это медленное исчезновеніе съ лица земли замѣчательнѣйшей постройки древне-русскаго зодчества. А какъ легко, повидимому, было поддержать ее! Названная плотина, нанесшая первый ударъ цѣлости храма, какъ говорятъ, стоила всего 15 рублей! Что стоило набить въ свое время кольевъ изъ ивы и раkitника, пере-

плести ихъ прутьями, завалить булыжникомъ и щебнемъ, и, такимъ образомъ, устроить небольшую запруду. Весьма недорого, а между тѣмъ это спасло бы нашу драгоцѣнную святыню. Подобное невниманіе становится тѣмъ болѣе непонятнымъ, что въ судьбѣ этого храма принимали участіе незабвенные наши Императоры: Николай I и Александръ II. Печальна участь многихъ древнихъ памятниковъ Западнаго края, но судьба Коложской церкви должна обращать на себя особое вниманіе cadaго просвѣщеннаго человѣка: она составляетъ, повторяемъ, краснорѣчивѣйшую страницу исторіи нашего родного искусства, родной культуры...

В. Гр—новъ.